

Научная статья
УДК 344.65
EDN FALYXO
DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.55-64

К вопросу об уголовном преследовании лиц, ранее привлеченных к административной ответственности, в рамках действующих норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ

В.С. Карпов¹, Д.В. Синьков^{2, 3}✉

¹ Иркутская областная коллегия адвокатов (Куйбышевский филиал), г. Иркутск, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Синьков Д.В., dvsv@list.ru

Аннотация. Рассматриваются неурегулированные правовые коллизии, в частности, несоответствия норм КоАП РФ и УПК РФ в рамках уголовного преследования лиц, ранее привлеченных к уголовной ответственности. Предлагаются конкретные меры по их урегулированию. Среди таких мер предлагается изменение соответствующих норм КоАП РФ, ведомственных нормативных актов правоохранительных органов. В настоящее время без кардинального изменения соответствующих норм КоАП РФ выход из данной правовой коллизии возможно найти путем соответствующих разъяснений и руководящих идей, которые можно дать, например, в совместном приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, подзаконных актов других заинтересованных органов государственной власти. В качестве переходного периода, с учетом сроков законотворческого процесса, говорится о необходимости издания соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации с соответствующими разъяснениями применения законодательства об административных правонарушениях, ориентирования судей на правильное формирование практики, максимальное соблюдение прав и законных интересов участников судопроизводства, в том числе и «спец-субъектов», принятие выверенных правовых решений.

Ключевые слова: уголовная преюдиция, административное производство, судопроизводство, административный процесс.

Для цитирования: Карпов В.С. К вопросу об уголовном преследовании лиц, ранее привлеченных к административной ответственности, в рамках действующих норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ / В.С. Карпов, Д.В. Синьков. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.55-64. — EDN FALYXO // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 2. — С. 55–64.

Original article

On the Issue of Criminal Prosecution of Persons Previously Brought to Administrative Responsibility Within the Framework of the Current Norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

V.S. Karpov¹, D.V. Sinkov^{2, 3}✉¹ Irkutsk Regional Bar Association (Kuibyshev branch), Irkutsk, the Russian Federation² Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, the Russian Federation³ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Corresponding author, Sinkov D.V., dvsv@list.ru

Abstract. Unsettled legal conflicts are considered, in particular, inconsistencies between the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the framework of the criminal prosecution of persons previously prosecuted. Specific measures to resolve them are proposed. Among such measures, it is proposed to change the relevant norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and departmental regulations of law enforcement agencies. As a transition period, taking into account the timing of the legislative process, it is said that it is necessary to issue a corresponding Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation with appropriate explanations of the application of legislation on administrative offenses, orienting judges to the correct formation of practice, maximum respect for the rights and legitimate interests of participants in legal proceedings, including and “special subjects”, adoption of verified legal decisions.

Keywords: criminal prejudice, administrative proceedings, legal proceedings, administrative process.

For citation: Karpov V.S., Sinkov D.V. On the Issue of Criminal Prosecution of Persons Previously Brought to Administrative Responsibility Within the Framework of the Current Norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 2, pp. 55–64. (In Russian). EDN: FALYXO. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.2.55-64

На протяжении целого ряда лет, начиная с 2011 г., законодателем в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ)¹ вносились изменения, направленные на ужесточение ответственности лиц, которые ранее были привлечены к административной ответственности. Проведенные изменения Уголовного закона условно можно

поделить на две категории — введение новых уголовно-правовых норм, например, статья 116.1 УК РФ и внесение изменений в уже существующие в виде примечания, например, статья 157 УК РФ².

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 29 мая 2024 № 111-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

В настоящее время в действующей редакции УК РФ наличествует шесть составов преступлений, для привлечения к уголовной ответственности по которым, необходимо наличие вступившего в законную силу постановления суда о привлечении субъекта к административной ответственности, т.е. лицо должно быть первоначально подвергнуто административному наказанию. Данное условие прямо, как упоминалось выше, предусматривается либо в самом тексте уголовно-правовой нормы, либо в примечании к соответствующей статье УК РФ.

К анализируемым уголовно-правовым нормам, в частности, относятся:

1. Статья 116.1. УК РФ — «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость».

2. Статья 151.1. УК РФ — «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» (в силу примечания к статье).

3. Статья 157. УК РФ — «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» (в силу примечания к статье).

4. Статья 158.1. УК РФ — «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

5. Статья 215.4. УК РФ — «Незаконное проникновение на охраняемый объект» (в силу примечания к статье).

6. Статья 264.1. УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость».

В свою очередь лицо должно быть первоначально подвергнуто административному наказанию по следующим статьям КоАП РФ (хронология в соответствии с нормами УК РФ):

1. Статьей 6.1.1. КоАП РФ «Побои».

2. Статьей 14.16. КоАП РФ «Нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

3. Статьей 5.35.1. КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних».

4. Статьей 7.27. КоАП РФ «Мелкое хищение».

5. Статьей 20.17. КоАП РФ «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта».

6. Статьей 12.8. КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения»; статьей 12.26. КоАП РФ «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения».

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что при политике, направленной на ужесточение ответственности для лиц, совершивших административные нарушения неоднократно [1–4], более того, применения в определенных случаях к виновным лицам мер уголовно-правового характера в виде уголовного наказания, следовало бы четко и последовательно проработать «правила игры».

Думается, что в настоящее время имеется неурегулированная на законодательном уровне правовая коллизия [5, 6]. А именно, при строгой регламентированности (можно даже сказать, формализованности) Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК

РФ)³ хода и результатов уголовного процесса, принятия в рамках данного процесса правовых актов, имеется значительное количество нечетко и неполно регламентированных процедур рассмотрения дела об административном правонарушении в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ)⁴ [7, 8].

В связи с изложенным, проведение некой аналогии самого процесса возбуждения дела, сбора и оценки доказательств, соблюдения прав и обязанностей сторон (участников процесса), вынесения правовых актов по нормам КоАП РФ и УПК РФ представляется не только допустимым, но и необходимым. Цель такого сравнительного анализа — не только и не столько поиск «узких мест», сколько совершенствование законодательного регулирования на данном направлении и, прежде всего, обеспечение возможности и обязанности участников процесса следовать букве Закона, исключения вынесения неправосудных решений, а, в конечном итоге общая и специальная превенция.

Изначально необходимо сделать оговорку о том, что — в данном случае административный процесс⁵ является ничем иным, как предтечей уголовного процесса, именно это обстоятельство и является определяющим необходи-

мость строго следовать именно «Букве закона», тогда использование всех доказательств из административного (маленького) процесса будет возможно, логично, законно и в уголовном (большом) процессе⁶.

В соответствии с правовой позицией, выраженной в Определении Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 575-О, неотвратимость ответственности за нарушения закона является *prima facie* одним из важнейших средств, обеспечивающих поддержание и охрану правопорядка. И компетентные субъекты должны делать все от них зависящее для того, чтобы никакое правонарушение не осталось без адекватной реакции с их стороны. Но это вовсе не дает оснований полагать, что в интересах достижения указанной цели приемлемы любые средства. Не стоит забывать, что в правовом государстве юридическая ответственность ограничена рамками закона, а потому ее неотвратимость не может, какими бы аргументами она не подкреплялась, служить оправданием для отступления от принципа законности. Рассуждать по-другому — значит попросту закрывать глаза как на ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, обязывающую всех без исключения (в первую очередь, носителей публичной власти) к безусловному соблюдению законов, так и на ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ, запрещающую привлечение кого-либо к административной ответственности иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом⁷.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ : (29 мая 2024 № 110-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 № 195-ФЗ : (29 мая 2024 № 116-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Здесь и далее под административным процессом понимается процессуальные действия и принятие правовых актов в соответствии с нормами КоАП РФ, а не Кодекса административного производства (примечание авторов).

⁶ В данном случае аллегория большой и маленький процесс использована исходя из меры ответственности, применяемой к правонарушителю (примечание авторов).

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казаченко Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правона-

В связи с вышеизложенным, в рамках сравнительного анализа, хочется остановиться на некоторых основополагающих моментах несоответствия норм КоАП РФ и УПК РФ в рамках рассматриваемой проблематики.

Во-первых, это своевременное и надлежащее информирование сторон о дате, времени и месте возбуждения дела об административном правонарушении или судебном заседании, а, главное, о результатах принятых решений, используя для этого не только (ставшее уже традиционным) смс-оповещение, почтовую связь (которая, как показывает практика, далеко не всегда оперативна и, по ряду причин, не всегда доходит до адресата); информирование участников процесса возможно посредством отправления сообщений на электронную почту, путем использования возможностей различных мессенджеров (по аналогии с смс-оповещением, с согласия субъектов), с использованием возможностей портала государственных услуг Российской Федерации (следует заметить, что сфера применения данного портала и его возможности постоянно расширяются и модернизируются). При использовании последних трех вариантов оповещения — это позволило бы «прикреплять» копии (сканы) документов, что выгодно отличает данные способы от смс-оповещения и логично вписывается в концепцию цифровизации, последовательно проводимой в государстве.

Во-вторых, представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне обязательности веде-

рушениях : Определение Конституц. Суда РФ от 12 марта 2019 № 575-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12032019-n-575-o/?ysclid=lmfp9kciq8678226257>.

ния протокола судебного заседания (в том числе с применением аудио-протоколирования). Такой подход позволит обеспечить полное и беспристрастное фиксирование хода судебного процесса, позиций сторон, перечня исследованных судом доказательств, заявленных в судебном процессе ходатайств в устной форме и других обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения дела, по существу.

Справедливости ради, следует заметить, что некоторые наиболее осторожные и, самое главное, дальновидные судьи применяют протоколирование (в том числе аудио-протоколирование) при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Но, это скорее исключение из общей практики, так как такой подход влечет дополнительные временные и трудозатраты, увеличивает нагрузку как на судей, так и аппарат суда, вместе с тем минимизируя дальнейшие процессуальные споры и коллизии.

В-третьих, в связи с предыдущим предложением, при вынесении судебного акта по делу об административном правонарушении (по анализируемой категории дел) суд должен ссылаться исключительно на доказательства, которые были непосредственно исследованы в ходе процесса (по точной аналогии с уголовным процессом).

В-четвертых, разрешение ходатайств, заявленных в письменной форме, должно проводиться судом исключительно в письменной форме в совещательной комнате с своевременным уведомлением сторон. Такой подход позволит наиболее полно соблюдать права участников судопроизводства, в том числе их права на обжалование судебного решения.

В-пятых, вынесение самого решения (судебного акта) по результатам

рассмотрения дела об административных правонарушениях должно происходить также, как и в уголовном процессе. Недопустимо, полагая, оглашение только вводной и резолютивной частей, без оглашения мотивировочной части. Проводя аналогии между «маленьким» и «большим» процессами, следует, безусловно, отдать должное четкой регламентированности (формализованности) именно уголовного процесса. Применительно к данному тезису, оглашение текста решения в полном объеме и вручения его незамедлительно — гарантирует полноту прав и участников судебного производства, обеспечивает им своевременную возможность обжалования незаконных или неправомερных решений либо, наоборот, ускоряет вступление в законную силу обоснованного и мотивированного судебного акта.

Отдельного внимания заслуживает производство по делам об административных правонарушениях в отношении, так называемых, «спец-субъектов» в соответствии с частью 2 статьи 1.4 КоАП РФ — депутатов⁸, судей⁹, прокурорских работников¹⁰, сотрудники следственного комитета¹¹ и другие лица («спец-субъекты») в соответствии с действующей редакцией Кодекса.

⁸ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федер. закон от 08 мая 1994 № 3-ФЗ : (от 29 мая 2024 № 108-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 : (ред. от 27 нояб. 2023 № 544-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон от 17 янв. 1992 № 2202-1 : (ред. от 29 мая 2024) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ О Следственном комитете Российской Федерации : Федер. закон от 28 дек. 2010 № 403-ФЗ : (ред. от 12 дек. 2023 N 594-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

При решении вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, проведении проверочных мероприятий и выполнении процессуальных действий, думается, следует руководствоваться отраслевыми Законами (см. ссылки 8–11 и др. нормативно-правовыми актами, регламентирующими специальный статус отдельных категорий граждан). Применение именно отраслевых правовых актов исходит, на наш взгляд, из принципа конкуренции общей и специальной норм права. Безусловно, общие правила производства по делам об административных правонарушениях применимы к любой категории дел и любым субъектам, но в данном случае с дополнениями и изъятиями. Определенные пробелы (неурегулированность, порождающая двусмысленность) в законодательстве имеются и в вопросе привлечения к административной ответственности «спец-субъектов».

Так, например, на практике возникает вопрос — кто именно должен составлять протокол об административном правонарушении, проводить первоначальные процессуальные действия (проверочные мероприятия), например, при выявлении признаков состава административного правонарушения, ответственность за которые предусмотрена статьями 12.8, 12.26 КоАП РФ — сотрудники полиции либо изначально исключительно сотрудники следственного комитета или работники прокуратуры? Однозначного ответа в настоящее время не имеется. Если мы руководствуемся нормами отраслевых законов, то сотрудники полиции касательства к административным материалам в отношении «спец-субъектов» иметь не должны, иначе нарушается тот самый принцип независимости «спец-субъектов», гарантии их непри-

косновенности, установленные и закрепленные в законодательстве. Отдельно следует сделать оговорку о том, что в соответствии с частью 4 статьи 28.1 КоАП РФ «Возбуждение дела об административном правонарушении» — дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

1) составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения;

2) составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных статьей 27.1 КоАП РФ;

3) составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;

4) вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного статьей 28.7 КоАП РФ;

5) вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном частью 1 или 3 статьи 28.6 КоАП РФ;

6) вынесения определения об истребовании сведений в соответствии с частью 5 статьи 26.10 КоАП РФ в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ.

Таким образом, например, при составлении сотрудниками ГИБДД протокола об отстранении «спец-субъекта» от управления транспортным средством, исходя из буквы Закона (КоАП РФ) фактически происходит возбуждение дела об административном правонарушении, что, в свою очередь, нарушает права и гарантии неприкосно-

венности указанных лиц, закрепленные в отраслевых Законах, так как дело возбуждено ненадлежащим должностным лицом. Более того, в таком случае можно, в том числе, вести речь о действиях, в которых формально усматриваются признаки уголовно-наказуемого деяния, ответственность за которое предусмотрена статьей 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

В этой связи представляется целесообразным в том случае, когда «правонарушитель», представился и предъявил соответствующие документы, подтверждающие его специальный статус, при отсутствии дальнейшей общественной опасности его действий для других членов гражданского общества, не предпринимать и не совершать никаких процессуальных действий, не проводить проверочных мероприятий до прибытия на «место происшествия» уполномоченного должностного лица. Вместе с тем, лиц, непосредственно зафиксировавших произошедшие события, противоправное поведение возможно привлекать в нескольких процессуальных статусах — таких как свидетели, а также специалисты (например, производство освидетельствования на состояние опьянения, так как у сотрудников ГИБДД в обязательном порядке должен иметься алкотестер, прошедший соответствующую поверку). Однако, наиболее корректным в рассматриваемом варианте представляется направление на медицинское освидетельствование в соответствующую организацию, что не только позволит получить наиболее достоверное и объективное доказательство (виновности или не виновности), но и позволит исключить (свести к минимуму) возможность обжалования действий должностных лиц, обвинения их в заинтересованности, некомпетентности,

нарушении прав и законных интересов субъекта. Однако, в таком случае придется внести изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 года № 1882 "О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения"¹² в части закрепления порядка прохождения «спец-субъектом» именно медицинского освидетельствования в соответствующем учреждении, что дополнительно обеспечит объективность проводимых проверочных мероприятий и будет дополнительным фактом исключения предвзятого подхода и нарушения гарантий неприкосновенности.

Для еще большей объективности и независимости выводов от «местной конъюнктуры» возможно передавать материалы для проведения проверки и дачи правовой оценки всем фактическим обстоятельством в аналогичный орган, уполномоченный принимать правовое решение, но в другой субъект Российской Федерации. Ни для кого не секрет, что юридическое сообщество представляет собой некую «закрытую корпоративную структуру». Особенно ярко это проявляется в рамках одной территориальной единицы (знакомые, родственники, однокашники, бывшие коллеги и т.д.), здесь возможны несколько негативных сценарий развития событий — реальная «помощь» с целью избежать установленной законом ответственности и, наоборот, «помощь» для того, чтобы привлечь лицо к адми-

нистративной ответственности, дабы избавиться от неудобного субъекта. Привлечение к административной ответственности, как правило, накладывает серьезный негативный отпечаток на всю дальнейшую профессиональную деятельность, а при определенных условиях — идеальный способ избавиться от «конкурентов», отомстить и т.д., так как такой проступок с большой долей вероятности приведет к строгому дисциплинарному взысканию (наказанию) вплоть до увольнения со службы. В этой связи передача материалов для проведения проверочных мероприятий и принятия правового решения в аналогичный орган, но в другом субъекте Российской Федерации априори дает больше возможностей для принятия объективного правового решения, сокращает возможности применения административного ресурса, сама процедура, при этом, значительно не усложняется.

В настоящее время без кардинального изменения соответствующих норм КоАП РФ выход из данной правовой коллизии возможно найти путем соответствующих разъяснений и руководящих идей, которые можно дать, например, в совместном приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, подзаконных актов других заинтересованных органов государственной власти. Кроме того, внесение соответствующих изменений в Приказ Министерства внутренних дел РФ от 02.05.2023 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного

¹² О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения : Постановление Правительства РФ от 21 окт. 2022 г. № 1882 // Российская газета. 2022. 25 окт.

движения»¹³, также послужит средством для минимизации нарушений Закона, соблюдения прав и гарантий лиц анализируемой категории.

На основании вышеизложенного анализа, с целью улучшения качества судопроизводства по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории, объективности и законности принимаемых судебных решений, думается, необходимо вне-

сение соответствующих изменений в действующую редакцию КоАП РФ. В качестве некоего переходного периода, с учетом сроков законотворческого процесса, представляется необходимым издание соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации с соответствующими разъяснениями применения законодательства об административных правонарушениях, ориентирования судей на правильное формирование практики, максимальное соблюдение прав и законных интересов участников судопроизводства, в том числе и «спец-субъектов», принятие выверенных правовых решений.

¹³ Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения : Приказ МВД России от 02 мая 2023 г. № 264 // ИПП «Гарант».

Список использованной литературы

1. Мирошниченко Д.В. О месте уголовной преюдиции в системе правовых преюдиций / Д.В. Мирошниченко. — EDN YLIAEH // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 2 (27). — С. 36–38.
2. Митюкова Ю.А. Административная преюдиция в административном и уголовном законодательстве / Ю.А. Митюкова. — DOI 10.18572/2071-1166-2022-4-66-69. — EDN IVNPAU // Административное право и процесс. — 2022. — № 4. — С. 66–69.
3. Матвеева П.А. Административная преюдиция в уголовном праве как один факторов увеличения роли административной ответственности / П.А. Матвеева. — EDN WAFUVS // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2019. — № 2 (23). — С. 130–134.
4. Ахмедов М.Н. Современное состояние института административной преюдиции в уголовном праве и пути его дальнейшего развития / М.Н. Ахмедов, Я.Ю. Соколова. — EDN YOCUFX // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2017. — № 6. — С. 126–128.
5. Бочкарев И.Е. К вопросу о криминализации административных правонарушений путем использования административной преюдиции / И.Е. Бочкарев. — EDN WTMWWR // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2019. — № 5. — С. 76–87.
6. Тимошенко Ю.А. Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией — преступление или административное правонарушение / Ю.А. Тимошенко. — EDN XCSETD // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — Т. 3, № 1 (6). — С. 214–219.
7. Подройкина И.А. Административная преюдиция в современном уголовном праве России / И.А. Подройкина, А.М. Борзаев. — EDN WABZOS // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2023. — № 9 (160). — С. 133–136.
8. Родин А.Ю. Административная преюдиция как традиция в системе современного российского уголовного права / А.Ю. Родин. — DOI 10.24412/2076-1503-2021-10-227-233. — EDN KTBVIY // Образование и право. — 2021. — № 10. — С. 227–233.

References

1. Miroshnichenko D.V. The Place of Criminal Prejudice in the Legal System Prejudice. *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2017, no. 2, pp. 36–38. (In Russian). EDN: YLIAEH.
2. Mityukova Yu.A. Administrative Prejudice in Administrative and Criminal Laws. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2022, no. 4, pp. 66–69. (In Russian). EDN: IVNPAU. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-4-66-69.

3. Matveeva P.A. Administrative Prejudice in Criminal Law as One of the Factors of Increasing the Role of Administrative Responsibility. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo = Bulletin of the Samara Academy of Humanities. A Series of Right*, 2019, no. 2, pp. 130–134. (In Russian). EDN: WAFUVS.

4. Akhmedov M.N., Sokolova Ya.Yu. The Current State of the Institution of Administrative Prejudice in Criminal Law and the Ways of its Further Development. «*Chernye дыры*» v *rossiskom zakonodatel'stve = «Black Holes» of Russian Legislation*, 2017, no. 6, pp. 126–128. (In Russian). EDN: YOCUFX.

5. Bochkarev I.E. On the Issue of Criminalization of Administrative Offenses Through the Use of Administrative Prejudice. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2019, no. 5, pp. 76–87. (In Russian). EDN: WTMWWR.

6. Tymoshenko Y.A. Criminal Offense with Administrative Prejudice - a Crime or an Administrative Offense? *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 214–219. (In Russian). EDN: XCSETD.

7. Podroikina I.A., Borzaev A.M. Administrative Prejudice in Modern Criminal Law of Russia. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*, 2023, no. 9, pp. 133–136. (In Russian). EDN: WABZOS.

8. Rodin A.Yu. Ministerial Prejudice as a Tradition in the System of Modern Russian Criminal Law. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2021, no. 10, pp. 227–233. (In Russian). EDN: KTBBIY. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-10-227-233.

Информация об авторах

Карпов Виктор Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент, адвокат, Иркутская областная коллегия адвокатов (Куйбышевский филиал), г. Иркутск, Российская Федерация, bbb740@mail.ru.

Синьков Дмитрий Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, dvsv@list.ru.

Authors Information

Karpov, Viktor S. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Lawyer, Irkutsk Regional Bar Association (Kuibyshev branch), Irkutsk, the Russian Federation, bbb740@mail.ru.

Sinkov, Dmitry V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, the Russian Federation; Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, dvsv@list.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 12.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.05.2024

Принята к публикации / Accepted 21.06.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 05.07.2024